

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-319-324

УДК 342.7

ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ: ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ УНИВЕРСАЛЬНОГО УРОВНЯ

С.А. Иванов

Петродворцовый филиал коллегии адвокатов «Санкт-Петербург»

198510, Российская Федерация, г. Петергоф, Санкт-Петербургский пр-т, 12

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1165-8620>, e-mail: saivanov-58@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты правового исследования, посвященного выявлению в нормах международного права положений, регулирующих правовую помощь. Основываясь на вариативности, сопряженной с некоторыми политико-правовыми тенденциями, автором выделены и охарактеризованы три группы международных договоров о правовой помощи, участником которых выступает Российская Федерация (многоаспектные, отраслевые и специально-военные). Подчеркнуто, что, помимо обозначенной классификации, следует указать на международные соглашения о правовой помощи, подразделяемые в зависимости от субъекта их заключения: между суверенными государствами; между правоохранительными органами суверенных государств; между иными органами власти суверенных государств. Выявлена тенденция специализации международных договоров о правовой помощи применительно к ситуационно актуальным международным отношениям, составляющим основу предмета регулирования. Сделан вывод об определенной типичности международных актов о правовой помощи, исходя из их конструкции содержательно-композиционного аспекта. Автор приходит к выводу о том, что категория «помощь» весьма востребована на международном уровне, что подтверждает актуальность заявленной тематики исследования. Причем на международном уровне ключевым предметом регулирования выступает правовая помощь, и в дальнейшем осуществляется ее подвидовая дифференциация.

Ключевые слова: помощь; правовая помощь; международный договор; государство; правоохранительные органы

Категория «помощь» упоминается всего в двух статьях Конституции Российской Федерации¹, фактически закрепляя институциональ-

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СР РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

ные основы фокусных видов помощи. Однако российской правовой системой соответствующее понятие воспринято более масштабно и разноаспектно как на законодательном, так и на подзаконном уровне. В силу части 4 статьи 15 Конституции России, следует отметить и международные акты, в предмет регулирования которых заложена категория «помощь».

К настоящему времени российским государством заключены международные договоры о правовой помощи с 46 отдельными странами, а также 7 соглашений – с членами различных объединений суверенных государств (Совета Европы, Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества, Шанхайской организации сотрудничества, Содружества Независимых Государств, Гаагской конференции). При этом в рамках первой группы 20 договоров и соглашений продолжили свое действие в порядке правопреемства после распада СССР, хотя часть из них (5) и была актуализирована посредством заключения новых международных договоров уже с Российской Федерацией, с полным или частичным сохранением предмета регулирования².

Несмотря на общевидовой характер, предмет регулирования таких соглашений имеет определенную вариативность, сопряженную с некоторыми политико-правовыми тенденциями. В частности, основываясь на указанных критериях, можно выделить три группы международных договоров о правовой помощи, участником которых выступает Российская Федерация:

- 1) о взаимном оказании правовой помощи или о взаимодействии и сотрудничестве в целом³, как правило, с последующей конкретизацией предмета регулирования непосредственно в тексте соглашения;
- 2) о взаимной правовой помощи применительно к отдельным отраслям права (уголовному, административному, трудовому, гражданскому, семейному и пр.) или их совокупности⁴ (представляют собой

---

² Международные договоры Российской Федерации о правовой помощи (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126898/ (дата обращения: 30.05.2019).

³ См., напр.: Договор между СССР и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимном оказании правовой помощи (подписан в г. Алжире 23.02.1982 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900959>; Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (подписан в г. Бишкеке 16.08.2007 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902086025> (дата обращения: 30.05.2019).

⁴ См., напр.: Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20.04.1959 г.) (с изм. от 17.03.1978 г.) // СЗ РФ. 2000. № 23. Ст. 2349; Соглашение между Союзом Советских Социалистических Рес-

самую многочисленную группу с наиболее типичным предметом регулирования; чаще всего предметом регулирования выступают отношения, связанные с оказанием правовой помощи по уголовным делам);

3) о юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением на территории соответствующего суверенного государства военной базы или воинских формирований Российской Федерации⁵ (носят стратегический характер и обусловлены фокусными интересами стран-участниц; типично именуются соглашениями).

Помимо обозначенной классификации, можно подразделить международные соглашения о правовой помощи в зависимости от субъекта их заключения: между суверенными государствами⁶; между правоохранительными органами суверенных государств⁷ (как правило, органами прокуратуры); между иными органами власти суверенных государств⁸ (как правило, между органами исполнительной власти).

Также имеет место тенденция специализации международных договоров о правовой помощи применительно к ситуационно актуальным международным отношениям, составляющим основу предмета регулирования. Одним из демонстративных примеров здесь служат соглашения о взаимной помощи в таможенных делах⁹. При этом, как

публик и Австрийской Республикой по вопросам гражданского процесса (заключено в г. Вене 11.03.1970 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900289> (дата обращения: 30.05.2019).

⁵ См., напр.: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических Сил на территории Республики Беларусь (заключено в г. Минске 06.01.1995 г.) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2104.

⁶ См., напр.: Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Москве 17.06.1999 г.) // СЗ РФ. 2002. № 47. Ст. 4635.

⁷ См., напр.: Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Туркменистана (заключено в г. Москве 25.03.2009 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902151008> (дата обращения: 30.05.2019).

⁸ См., напр.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Румынии о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах (заключено в г. Москве 13.11.2003 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901952086> (дата обращения: 30.05.2019).

⁹ Международные договоры Российской Федерации о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126900/ (дата обращения: 30.05.2019).

правило, такие акты носят межправительственный или межведомственный характер¹⁰.

Рассматривая, в свою очередь, содержательно-композиционный аспект обозначенных международных актов, можно прийти к выводу об определенной типичности их конструкции. Так, основную часть соглашений о правовой помощи «открывает» общая ее характеристика, а также объем и искомое содержание, исходя из пределов предмета регулирования, что в целом раскрывает сущность такой помощи как некоего «блага (ценности)». Далее, как правило, конкретизируется перечень органов и (или) должностных лиц, призванных непосредственно реализовывать мероприятия и осуществлять действия по оказанию правовой помощи, а также закрепляется их компетенция в данной области правоотношений (соответствующие полномочия, пределы их реализации, вопросы ответственности и пр.). Данный элемент однозначно соответствует признакам организационных гарантий, призванных обеспечить реальное осуществление такой помощи. Также в указанных соглашениях нередко фиксируется достаточно детализированный порядок осуществления полномочий компетентными органами, представляющими стороны соглашения, и иные – вспомогательно-ориентирующие нормы, что позволяет судить о дополнительном закреплении, соответственно, процессуальных и факультативных гарантий осуществления взаимной правовой помощи сторонами соответствующих международных договоров.

Резюмируя положения проведенного исследования, можно прийти к выводу о том, что категория «помощь» весьма востребована на международном уровне, что подтверждает актуальность заявленной тематики исследования. Причем на международном уровне ключевым предметом регулирования выступает правовая помощь, и в дальнейшем осуществляется ее подвидовая дифференциация.

Поступила в редакцию 17.07.2019 г.

Поступила после рецензирования 26.08.2019 г.

Принята к публикации 03.10.2019 г.

---

¹⁰ См., напр.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах (заключено в г. Токио 12.05.2009 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902198771> (дата обращения: 30.05.2019); Меморандум о взаимопонимании между Федеральной таможенной службой (Российская Федерация) и Департаментом таможи и акцизов Министерства финансов Республики Кипр, касающийся сотрудничества и взаимной помощи в таможенных делах (подписан в г. Никосии 14.12.2012 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/499014982> (дата обращения: 30.05.2019)

Информация об авторе

Иванов Сергей Александрович – заведующий. Петродворцовый филиал коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», г. Петергоф, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1165-8620>, e-mail: saivanov-58@mail.ru

Для цитирования

Иванов С.А. Правовая помощь: опыт систематизации универсального уровня // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 11. С. 319-324. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-319-324

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-319-324

LEGAL SUPPORT: UNIVERSAL LEVEL SYSTEMATIZATION EXPERIENCE

S.A. Ivanov

Petrodvorets Branch of the College of Advocates “St. Petersburg”

12 Sankt-Peterburgskiy Ave., Petergof 198510, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1165-8620>, e-mail: saivanov-58@mail.ru

Abstract. We present the results of a legal study which devote to the identification of provisions regulating legal assistance in the international law norms. Based on the variability associated with some political and legal trends, we identify and characterize three groups of international treaties on legal assistance, to which the Russian Federation is a party (multidimensional, sectoral and special-military). It is emphasized that, in addition to the designated classification, it is necessary to point to international agreements on legal assistance, divided depending on the subject of their conclusion: between sovereign states; between sovereign states law enforcement agencies; between other authorities of sovereign states. We reveal the international treaties specialization tendency on legal assistance in relation to situationally relevant international relations, which form the basis of the subject of regulation. The conclusion is made about a certain typicality of international acts on legal assistance, based on their construction of the content and compositional aspect. We come to the conclusion that the category “assistance” is very popular at the international level, which confirms the relevance of the stated research topic. Moreover, at the international level, the key subject of regulation is legal assistance and its subspecies differentiation is carried out in the future.

Keywords: assistance; legal assistance; international treaty; state; law-enforcement agencies

Received 17 July 2019

Reviewed 26 August 2019

Accepted for press 3 October 2019

Information about the author

Ivanov Sergey Aleksandrovich – Head, Petrodvorets Branch of the College of Advocates “St. Petersburg”. Petergof, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1165-8620>, e-mail: saivanov-58@mail.ru

For citation

Ivanov S.A. Pravovaya pomoshch': opyt sistematizatsii universal'nogo urovnya [Legal support: universal level systematization experience]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 11, pp. 319-324. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-319-324 (In Russian, Abstr. in Engl.)